

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1886^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
4 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1886)	1
Утверждение повестки дня	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Положение на Коморских Островах:	
a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953)	1
b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 февраля 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Даниель П. МОЙНИХЕН
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1886)

1. Утверждение повестки дня.
2. Выражение благодарности предыдущему Председателю.
3. Положение на Коморских Островах:
  - a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
  - b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959)

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Выражение благодарности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Членам Совета Безопасности известно, что в практике вновь избранного Председателя предусмотрена приятная возможность сказать несколько теплых слов о своем предшественнике, даже если это потребует от нас в некоторых случаях проявлять изобретательность. Пользуясь этой счастливой возможностью высказать слова благодарности и признательности не только от имени Соединенных Штатов, но также, в чем я уверен, и от имени всех членов Совета, я хотел бы отметить, как блестяще выполнял свои функции на посту Председателя мой предшественник представитель Объединенной Республики Танзании г-н Салим. Он выполнял свои обязанности с хладнокровием и самообладанием, с пониманием обстановки, причем в наиболее трудный месяц, когда Совет обсуждал самые серьезные вопросы, которые, как и требовалось, рассматривались с полным знанием дела; при этом проявлялись — что бывает редко — необходимое спокойствие и откровенность. Кульминационный момент в работе предыдущего Председателя Совета — это было в

пятницу на прошлой неделе [1885-е заседание] — это единодушная точка зрения в отношении очень серьезной проблемы, которая еще семь месяцев назад вызвала раздоры в Совете. В Совете не было согласия и не оставалось никаких надежд в будущем решить этот очень серьезный вопрос.

2. Однако под руководством предыдущего Председателя рассмотрение обсуждаемого вопроса привело не к расхождению во мнениях, а к единодушному решению, принятому Советом. Поэтому мы считаем, что это является огромным вкладом г-на Салима.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Коморских Островах:

- a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
- b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что сегодня утром я получил телеграмму от главы государства Коморские Острова относительно назначения представителя Коморских Островов для участия в обсуждении в Совете Безопасности вопроса, поднятого его правительством [см. S/11964]. Если нет возражений, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры я намерен пригласить представителя Коморских Островов принять участие в обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Султан (Коморские Острова) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приветствую представителя Коморских Островов. Кроме того, я получил письма от представителей Алжира, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Кении, Мадагаскара и Сомали, в которых содержится просьба принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня. Поэтому, если нет возражений и следуя обычной практике, я предлагаю Совету принять решение пригласить только что упомянутых мною представителей принять участие в обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителей Алжира, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Кении, Мадагаскара и Сомали занять места, отведенные им в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета для выступления.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Камара (Гвинея), г-н Фернандиш (Гвинея-Бисау), г-н Майна (Кения), г-н Рабетафика (Мадагаскар) и г-н Хуссейн (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В телеграмме от 28 января 1976 года [S/11953] глава государства Коморские Острова попросил в срочном порядке созвать Совет Безопасности, и эта просьба была поддержана представителем Гвинеи-Бисау в письме от 3 февраля, адресованном Председателю Совета от имени Группы африканских государств [S/11959]. Я хочу также обратить ваше внимание на текст датированного сегодняшним числом письма представителя Уганды [S/11960].

7. Первый оратор — представитель Коморских Островов. Я предоставляю ему слово.

8. Г-н СУЛТАН (Коморские Острова) (*говорит по-французски*): Я искренне благодарен вам, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность принять участие в дискуссии в этом высоком органе. Я хотел бы также поблагодарить всех представителей, членов Совета, за то, с какой готовностью они согласились собраться по просьбе нашего правительства. Правительство Коморских Островов поручило мне и г-ну Саиду Омару, полномочному послу и главе делегации, представлять наше правительство в ходе прений при рассмотрении жалобы главы государства Коморские Острова, адресованной Совету Безопасности, относительно территориальной целостности нашей страны, поставленной под угрозу Францией.

9. Глава миссии Коморских Островов вылетел из Морони и находится на пути к Лондону, но он еще не прибыл в Нью-Йорк. Мы ждем его приезда с часу на час. Поскольку его еще нет в Нью-Йорке, я хотел бы напомнить членам Совета о позиции правительства Коморских Островов. Эта позиция была четко изложена в телеграмме главы правительства Коморских Островов от 28 января 1976 года на имя

Председателя Совета Безопасности. Эта телеграмма гласит:

[*Оратор зачитывает текст документа S/11953.*]

Мы резервируем за собой право выступить снова, как только глава миссии Коморских Островов прибывает в Нью-Йорк, и сообщить вам всю дополнительную информацию в свете серьезности и срочности сложившегося положения.

10. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем перейти к существу прений по вопросу, находящемуся на повестке дня, я хотел бы поздравить вас в связи с тем, что вы начинаете выполнять функции Председателя Совета Безопасности. Ваши высокие качества, способности, которые признаны многими, являются гарантией того, что вы будете руководить нашими прениями с авторитетом, который соответствует такому важному и ответственному органу, как наш. Прежде чем затронуть существо вопроса, я хотел бы обратиться к вашему предшественнику, г-ну Салиму из Объединенной Республики Танзании, чтобы сказать, что мы высоко ценим его и признательны ему за то, как он руководил прениями нашего Совета в течение истекшего месяца, проявляя такт, интеллигентность, политическую проицательность, умение и беспристрастность. Г-н Салим, к которому мы все испытываем большое уважение, еще раз продемонстрировал качества дипломата и государственного деятеля, столь характерные для него. Я хотел бы еще раз сказать, что мы благодарны ему за то, как он руководил работой Совета в январе.

11. Вопрос, которым мы занимаемся сегодня, не имеет ничего общего с серьезной, глубокой и объективной дискуссией, которая могла бы просветить нас. Мы не возражали против того, чтобы провести такую дискуссию в связи с жалобой, представленной Коморскими Островами. Наша организация обязана изучать трудности — обоснованные или нет, — которые возникают между ее членами.

12. Истинный характер этой проблемы, однако, представлен в неверном свете. Вследствие того что в следующее воскресенье на одной из частей этой территории будет организован референдум, который является демократической и открытой процедурой, Франция обвиняется в совершении агрессии. Само собой разумеется, что это несправедливо. Разрешите мне сослаться на краткую предысторию этой проблемы.

13. Прежде всего, что произошло на самом Коморском архипелаге? Французское правительство подтвердило, что архипелаг получил независимость 15 июня 1973 года. Затем, 22 декабря 1974 года, оно организовало консультации с населением Коморских Островов. Результаты показали, что значительное большинство избирателей проголосовало за независимость, однако две трети голосов, поданных на острове Майотта, были отрицательными. Учитывая такие расхождения во мнениях, французский парламент 30 июня 1975 года принял закон, предусматри-

вающий подготовку конституции, которая могла бы сохранить политическое и административное состояние Островов. Чтобы этот текст вступил в действие, он должен быть одобрен большинством избирателей на каждом из четырех островов. После таких консультаций французский парламент был бы в состоянии решить вопрос о передаче суверенитета.

14. Палата депутатов Коморских Островов, нарушив подготовленную процедуру, решила 6 июля 1975 года объявить независимость. Несмотря на эти односторонние действия, французское правительство немедленно приняло это к сведению. 31 декабря 1975 года французский парламент принял закон, признающий независимость островов Гранд-Комор, Анжуан и Мохели; однако следует учитывать, что население Майотты должно было сделать выбор между сохранением острова в рамках Французской Республики или его вхождением в новое Коморское государство. Эти консультации будут организованы 8 февраля текущего года.

15. Члены Организации Объединенных Наций также хорошо помнят, в каких обстоятельствах Республика Коморские Острова была принята в Организацию. Франция не возражала, следуя идеям универсальности, против такого решения. В частности, мы не хотели бы возвращаться к нашему обещанию предоставить независимость народу Коморских Островов, если он этого желал. Однако мы не могли согласиться с определением географического состава Коморского государства, содержащимся в представленном проекте резолюции, поскольку это определение предопределяло волю населения данного острова. Франция не хотела вступать в полемику по этому вопросу в то время, когда Коморские Острова принимались в Организацию. Однако оговорки, которые мы сделали в то время, подчеркивали — и наш представитель сказал тогда об этом, — что Франция полностью поддерживает мнение о том, что касается возлагаемых на нее конституцией обязательств в отношении целостности территории. Таковы факты.

16. Члены Совета, безусловно, обратят внимание на один характерный момент, а именно на то, что Франция, являясь управляющей державой бывшей территории Коморские Острова, постоянно предоставляла соответствующему населению возможность выразить свою волю как во время местных выборов, которые предшествовали данной ситуации, так и в форме более решительных консультаций, которые было намечено провести, с тем чтобы позволить народу Коморских Островов определить свое будущее. Именно эти действия явились предметом нынешнего обсуждения и расценены как агрессия.

17. Давайте подойдем к этому вопросу со всей серьезностью. Свободное голосование никогда не было элементом понятия агрессии. Применение вооруженной силы, являющееся характеристикой агрессии, не имело места никогда и ни в какой форме. Поэтому здесь налицо по крайней мере неверная форму-

лировка, так как всем известно, что если на Майотте и имеется проблема, то она состоит в том, чтобы путем мирных консультаций уладить те трудности, которые возникли в ходе голосования в прошлом году. Разве является актом агрессии повторный опрос жителей острова в отношении их будущего, поскольку у них, видимо, возникли некоторые трудности в достижении согласия со своими соседями.

18. Проблема Майотты не нова. Еще на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи мы подчеркивали, что по-прежнему необходимо в связи с просьбой самих жителей Коморских Островов и до того, как они получат независимость, создать необходимые условия для независимой национальной жизни. Организация национальной жизни коморцев, говорили мы в то время, предполагает решение различных проблем, проистекающих из того, что Коморские Острова являются неоднородной территорией.

19. Мы также признали, что, когда Коморским Островам предоставлялась независимость, то имелся в виду весь архипелаг в целом, а он является природным географическим архипелагом. Нам хотелось верить, что коморцы придут к соглашению между собой. Франция, несомненно, не была заинтересована в сохранении Майотты в качестве части своего конституционного целого. Мы ничего не предпринимали и не хотели бы влиять на какую бы то ни было часть Коморского архипелага. Мы не предпринимали ничего, что могло бы помешать одному из островов этого архипелага остаться объединенным с другими островами; как раз наоборот. Мы вновь ставим перед жителями Майотты тот же простой вопрос: хотите ли вы быть частью Республики Коморские Острова или вы хотите оставаться частью Французской Республики?

20. Вопрос, который возникает и будет задан в воскресенье, касается тщательного соблюдения принципов самоопределения, что, по мнению Франции, как и по мнению Организации Объединенных Наций, по-прежнему является основным критерием, позволяющим определить судьбу народа и структуру его жизни.

21. Опираясь на каноны современных политических норм и морали, этот принцип является непревзойденным. Безусловно, известная резолюция 1514 (XV), по которой, замечу мимоходом, Франция не голосовала, включает в себя второй принцип: принцип территориальной целостности государств, получающих независимость. В данном случае я не хочу вдаваться в долгую политическую и правовую дискуссию. Я лишь скажу, что уважение территориальной целостности в рамках границ колонии представляет собой выражение — или, если хотите, идеал, — который, тем не менее, не уступает по своему значению обязательству, связанному с принципом самоопределения.

22. Если бы территориальная целостность в соответствии с границами бывшей колонии предшествовала самоопределению, мы оказались бы в том же существовавшем ранее положении, когда лицо мира опреде-

лялось постоянными конфликтами между возможностями и силой, а судьба народов решалась не ими самими, а союзами между принцами или главами государств, прибегавшими к войне, для того чтобы территориальный принцип опережал предоставление независимости.

23. Возвращаясь к более конкретным соображениям, я хотел бы, в свою очередь, поднять ряд вопросов для тех, кто так легко обвиняет Францию в том, что она неправильно понимает свои обязанности. Разве не очевидно, что повсюду в мире возможность избрания своей собственной судьбы признается за теми образованиями, которые определены историей и географией? Разве нам не известно, что в рамках какого бы то ни было архипелага может возникнуть недопонимание, как это имело место в континентальных случаях с Бангладеш и Белизом? Эти примеры подтверждают, что принцип самоопределения является наивысшим принципом, хотя и не единственным, а политическая мудрость диктует избегать, по возможности, того, что носит название разъединения территорий, которые все-таки заинтересованы в том, чтобы оставаться едиными.

24. Кроме того, я хотел бы возразить и отклонить аргументы, приведенные в только что зачитанной телеграмме коморских властей о том, что французские законы 1912 года определили единство архипелага Коморских Островов. Здесь не место читать лекцию об истории управления. Я просто хочу дать понять, что из соображений удобства четыре острова архипелага были сгруппированы в рамках единого административного целого. Эта мера никогда не была направлена на то, чтобы предопределять лицо каждого острова, а также на то, чтобы остров Майотта, где Франция появилась первой, занимал то же положение, что и другие три острова, которые оказались под контролем Франции лишь в конце XIX века. Причем я хотел бы указать на то, что в результате закона 1912 года — опять же из соображений удобства — четыре острова оказались под властью французского губернатора Мадагаскара, а, насколько мне известно, Мадагаскар никогда не использовал этот аргумент для того, чтобы притязать на суверенитет над Коморскими Островами.

25. Совершенно очевидно, что административная единица, созданная при подобных обстоятельствах, не может быть использована в качестве основы для определения границ и отношений в рамках будущего независимого государства. Определение французской территории юридически и исторически является первичным по сравнению с таким определением нового государства, и на принцип территориальной целостности нельзя ссылаться в одностороннем порядке. Это именно тот ответ в отношении острова Майотта, который до сего времени был другим в рамках вопроса о самоопределении и который создает, я повторяю, всю проблему.

26. Это именно тот вопрос, который мы должны рассмотреть. Мы не должны мешать проведению

второго референдума, который состоится через четыре дня. Напротив, мы должны позволить этому референдуму дать нам ответ.

27. В свете различных соображений причины, выдвинутые правительством Коморских Островов в связи с просьбой созвать заседание Совета, для нашей делегации не представляются убедительными. Они не отвечают сложившемуся положению. Не существует вооруженной конфронтации между населением острова, и, конечно, нет конфронтации между Коморскими Островами и Францией. Поэтому нет агрессии. Положение сводится к следующему: существует несогласие в отношении географических границ нового государства, и самое большее, что мы можем сделать, — это попросить стороны попытаться решить эту проблему.

28. Я хотел бы здесь ясно заявить о том, что французское правительство придает очень большое значение историческим связям и давнишним узам дружбы между Францией и новым государством Коморские Острова, и мы готовы, если это отвечает пожеланиям властей Коморских Островов, направить туда в самое ближайшее время представителя, облеченного полномочиями миссии доброй воли.

29. Сказав обо всем этом, я хочу добавить, что положение для нас является ясным. Население острова Майотта имеет право высказываться в отношении своего будущего. На Франции лежит обязанность предоставить ему средства для демократического и беспристрастного выбора.

30. 12 ноября прошлого года я говорил о том, что консультации, о которых мы объявили несколько недель тому назад, назначены на 8 февраля и могут проходить в присутствии международных наблюдателей. Это было подтверждено 10 декабря г-ном Стирном, уважаемым французским министром, во время дебатов в парламенте. Г-н Стирн заявил следующее: „Все наблюдатели, будь то журналисты или международные наблюдатели, смогут направиться туда и убедиться, что население острова Майотта пользуется свободой волеизъявления”.

31. Я уполномочен повторить здесь, что наше правительство готово пригласить на остров Майотта в качестве наблюдателей при проведении голосования, назначенного на 8 февраля, представителей государств — членов или нечленов Совета Безопасности, которые желают присутствовать при консультациях. Эти наблюдатели могут быть направлены на Майотту в качестве посланников своих правительств, присутствовать при избирательных процедурах и убедиться в компетентности органов, осуществляющих контроль за правильностью проведения этих консультаций.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предлагаю представителю Гвинеи-Бисау занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

33. Г-н ФЕРНАНДИШ (Гвинея-Бисау) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если вы мне позволите,

то вначале я хотел бы поздравить моего коллегу из Объединенной Республики Танзании г-на Салима с тем, как он умело руководил нашими прениями в прошлом месяце. Мы считаем, что этот человек оказал неоценимую услугу не только Объединенной Республике Танзании, но и Африке в целом. Я считаю, что прения, которые проходили в данном Совете в прошлом месяце, были наиболее трудными и, я бы сказал, решающими, и мой коллега и брат из Танзании был на уровне той задачи, которой ему пришлось заниматься.

34. Г-н Председатель, откровенно говоря, я не знаю, как себя вести, чтобы быть дипломатичным в связи с тем, что вы являетесь Председателем Совета, поскольку Гвинея-Бисау и ваша страна в течение предыдущей Генеральной Ассамблеи имели не лучшие отношения, однако я готов дать вам и вашей стране, так сказать, возможность для оправдания; но посмотрим, с какими результатами вы придете к концу месяца. Я уверен, что ваш опыт в области международного права позволит вам должным образом возглавить работу Совета, с тем чтобы мы могли найти решение проблемы Коморских Островов, стоящей перед Советом.

35. По мере приближения конца нашего столетия естественно, что проблемы, связанные с его окончанием, расширяются и становятся более острыми. Может быть, неправильно пользоваться словом „расширяются“, поскольку проблема деколонизации рассматривается в Организации с момента подписания Устава Организации Объединенных Наций.

36. За короткий период времени, значительно меньший, чем жизнь одного поколения, мы видели, как политическая судьба континента с многомиллионным населением претерпела глубокие изменения. Коморские Острова являются лишь одним звеном в этой длинной цепи процесса деколонизации. Коморские Острова представляют для Франции сегодня то, чем была Республика Гвинея — я говорю о Гвинее (Конакри) — для Франции в конце 50-х годов, и в какой-то степени, я должен сказать, то, чем бывшие португальские колонии являлись для Португалии именно в этот момент.

37. Колонизаторам понадобились большие людские ресурсы, а также большие силы, чтобы господствовать на африканском континенте. Они использовали господство, иногда совершенно откровенный геноцид, с тем чтобы сохранить присутствие европейцев в Африке. Сейчас, когда мы приближаемся к окончанию эры, когда мы вырабатываем новые отношения со старыми метрополиями, в интересах не только Африки, но и колониальных держав, чтобы разойтись мирными путями, чтобы не было ненависти в сердцах угнетенных и чувства разочарования в умах колонизаторов. Мы должны решить наши проблемы мирным путем и смотреть на будущее как на эру сотрудничества, примирения и дружбы. Поскольку, как мы всегда говорили в нашей стране, борьба была направлена только против системы и никогда не была направлена против народа.

38. Я думаю, что происходящее сегодня в отношениях между Гвинеей-Бисау и Португалией может быть предметом для обсуждения. У нас с Португалией существуют самые хорошие рабочие взаимоотношения, мы стремимся, чтобы они оставались таковыми, и постараемся, чтобы в будущем они стали, по возможности, лучше.

39. Мы внимательно следили за положением на Коморах — позвольте мне сказать, что сейчас я выступаю от имени ОАЕ, председателем которой я являюсь в этом месяце, — и мы с удовлетворением отмечаем те шаги, которые Франция предприняла в самом начале возникновения этой проблемы. Однако у нас возникло недоумение, когда Франция не участвовала в голосовании в Совете во время обсуждения этой проблемы [см. 1848-е заседание].

40. Наше правительство убеждено — и опять я говорю от имени Африки, — что остров Майотта не должен стать камнем преткновения и предметом спора между правительством Коморских Островов и правительством Франции и, тем более, между Францией и остальной Африкой.

41. Коморские Острова являются полноправным членом Организации африканского единства, и эта Организация считает, что Майотта является неотъемлемой частью Коморского архипелага. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3291 (XXIX) от 13 декабря 1974 года, среди прочего, подтвердила единство и территориальную целостность Коморского архипелага. Резолюция 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1975 года, согласно которой Коморские Острова стали членом Организации Объединенных Наций, подтверждает необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

42. Правительство Гвинеи-Бисау полностью осознает те трудности и проблемы, которые появляются при создании одной страны на территориях, которые физически отделены друг от друга. Совершенно естественно, что могут возникнуть разногласия, и они существуют, местная идиосинкразия и регионализм между островами. Это касается не только Коморских островов; я должен сказать, что это касается любой группы островов, которые оказываются в подобных обстоятельствах.

43. Если вы позволите мне, г-н Председатель, я могу привести пример, более близкий нам. Если бы в начале 60-х годов португальское правительство провело референдум на Островах Зеленого Мыса, то была бы возможность — я бы сказал, большая возможность, — создать на этих островах по крайней мере 2 страны, если не сказать 14, поскольку там 14 островов.

44. Наше правительство считает — и мы твердо уверены в этом, — что в вопросе о Коморских Островах не следует подчеркивать негативные аспекты

положения. Моральный долг Франции — помочь Коморским Островам создать государство. Франция морально обязана сохранить эту группу из четырех островов в качестве объединенной республики и жизнеспособной единицы. Франция должна проявить мужество и взять на себя роль руководителя процесса деколонизации. Франция не должна смотреть назад и мечтать о возврате прошлого, эпохи, которая не принесла славы Французской Республике. Поэтому наше правительство испытывает тревогу по поводу тех обстоятельств, в которых 8 февраля на Майотте будет проходить референдум. Мы считаем, что этот референдум только подчеркнет, я повторяю — подчеркнет, отрицательные аспекты. Возможно, этот референдум станет началом долгой борьбы между Францией и правительством Коморских Островов и даже — позвольте мне это сказать — началом конфронтации между Францией и остальной Африкой.

45. Организация африканского единства всегда выступала, так же как и наше правительство, за принцип самоопределения. Мы считаем, что все народы имеют право избирать свою собственную судьбу и свою политическую принадлежность. Вопрос о Майотте — это другой вопрос, я повторяю, это совсем другой вопрос политических манипуляций местными партиями со стороны правительства Франции, стремящегося сохранить какое-то влияние в этом регионе в обозримом будущем. В существующих обстоятельствах референдум на острове — это не что иное, как, я бы сказал, вмешательство во внутренние дела государства Коморские Острова.

46. В заключение позвольте мне сказать, что наше правительство не просит — нам нечего просить, и, если я могу так говорить, Африка не просит, а, скорее, призывает французское правительство отказаться от проведения этого референдума. Мы призываем Францию трудиться совместно с большинством населения Коморских Островов для создания единой, жизнеспособной, процветающей и дружественной страны в этом районе мира.

47. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы передать вам наши поздравления, а также пожелания успеха в осуществлении ваших обязанностей на высоком посту Председателя Совета в этом месяце. Мы надеемся, что ваш вклад будет эффективным и плодотворным для Совета и поможет выполнению его важных задач.

48. Позвольте мне также выразить благодарность и признательность нашему коллеге и брату из Объединенной Республики Танзании г-ну Салиму, который столь блистательно выполнял свои обязанности, находясь на посту Председателя Совета в январе, руководя работой целой серии заседаний Совета Безопасности, обсуждавшего вопросы Ближнего Востока и Намибии.

49. Г-н Председатель, когда 6 июля 1975 года была провозглашена независимость Коморских Островов, весь мир признал территориальную целостность этого

нового африканского государства. Генеральная Ассамблея подтвердила это признание, приняв 12 ноября 1975 года резолюцию 3385 (XXX), согласно которой Коморские Острова, состоящие из четырех островов — Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор, стали членом Организации Объединенных Наций.

50. Несмотря на то что французское правительство первоначально признало единство архипелага, оно, тем не менее, не признало суверенитета нового государства в отношении острова Майотта и приняло решение провести там референдум в следующее воскресенье, 8 февраля 1976 года. Майотта представляет собой составную часть территории Коморских Островов. С 1912 года французскими законами было признано единство архипелага де-факто и де-юре.

51. Франция начала оккупацию архипелага еще в 1841 году, когда захватила остров Майотта, и к концу девятнадцатого века распространила оккупацию на все острова. С 1841 года султаны остальных трех островов находились под французским протекторатом. В 1914 году архипелаг был передан генерал-губернатору Мадагаскара и в 1925 году получил свою местную администрацию. В 1947 году территория стала автономной административной единицей и заморской территорией Франции.

52. Население Коморских Островов проголосовало за сохранение статуса заморских территорий по референдуму, проведенному в 1958 году. В 1960 году им была предоставлена внутренняя автономия. Коморский архипелаг во всех вышеуказанных событиях постоянно считался как одна объединенная территория. Во французском законодательстве предусматривается национальное единство и территориальная целостность архипелага. Закон от 22 декабря 1961 года, определяющий политическую структуру архипелага, был исправлен 3 января 1968 года. В соответствии с этим законом территория представляет собой юридическое лицо („*personnalité juridique*”) и осуществляет внутреннее самоуправление. В целях управления каждый остров представляет собой административный округ, входящий под управление префекта. Каждый район разделен на кантоны. В территории имеются совет управляющих и палата депутатов. В совместной декларации о предоставлении независимости Коморскому архипелагу¹, подписанной 15 июня 1973 года в Париже, отмечается важный прогрессивный шаг для территории. Франция подтвердила в этой совместной декларации готовность предоставить архипелагу независимость, что должно состояться не позднее чем через пять лет после подписания декларации.

53. В течение переходного периода народ территории настаивал на раннем сроке объявления независимости — независимости, которая должна быть достигнута не позже 1976 года, и предупреждал в отношении любых попыток разрушить хотя бы частично его национальное единство. Народ особенно опасался проведения любого опроса, при котором население не рассматривалось бы как единое целое.

54. Сепаратистское движение на острове Майотта — даже если бы оно и не было организовано, — пользуясь поощрением определенных кругов как в архипелаге, так и в Париже, стремится оспорить законность предоставления независимости и настаивает на том, что народ острова Майотта намерен остаться под французской администрацией. Тем не менее при выборах членов новой палаты, проведенных в декабре 1972 года, сепаратисты получили около 9000 голосов из общего числа приблизительно в 105 000 человек и лишь 5 из 39 мест. Лидеры и люди умственного труда на Майотте высказывали свою антисепаратистскую позицию.

55. Перед лицом поражения сепаратистского движения и реакции коморского народа, осуждающего эти маневры, имеющие целью разделить архипелаг, французское правительство сделало заявление, подтверждающее единство территории. 26 августа 1974 года было выпущено коммюнике „Франс пресс“, в котором содержалась цитата заявления г-на Оливье Стирна, министра французского правительства, в котором говорилось следующее:

„Французское правительство приняло решение провести широкие консультации об архипелаге по трем соображениям: во-первых, по юридической причине, согласно нормам международного права, эта территория сохраняет свои границы в том виде, какими они были во времена ее колониального статуса; во-вторых, нельзя себе представить, чтобы существовал различный статус для отдельных островов архипелага; в-третьих, Франции не следует натравливать коморцев друг на друга, а, наоборот, ее роль заключается в том, чтобы как можно больше сблизить их“.

Такова была официальная позиция Франции в то время.

56. Президент Французской Республики еще более ясно высказал идею о единстве архипелага на пресс-конференции 24 октября 1974 года, когда он выступил со следующим заявлением: „Коморские острова являются архипелагом и представляют собой одно образование“. Он заявил далее: „Население является однообразным, практически там нет лиц французского происхождения или же они немногочисленны“. Он также заявил: „Можно ли представить себе, чтобы часть архипелага стала самостоятельной, а один остров, независимо от наших симпатий к его жителям, сохранил иной статус? Мне кажется, что необходимо согласиться с существующей реальностью: Коморские Острова являются единым образованием. Они всегда представляли собой единое целое, и, естественно, их судьба должна быть общей судьбой“. Президент Французской Республики продолжал: „Не нам следует предлагать разрушить образование того, что всегда являлось единым Коморским архипелагом“.

57. Хотя 95 процентов коморского населения проголосовало за независимость в ходе народного референдума, проведенного 22 декабря 1974 года, французский парламент, идя вразрез с официальной по-

зицией Франции, принял закон от 27 июня 1975 года, разрешающий отдельным островам голосовать раздельно по конституции, которую разработает палата депутатов территории.

58. В то время как независимость Коморских Островов была провозглашена 6 июля 1975 года, Франция вновь заняла противоречивую позицию, признав независимость лишь трех островов: Гранд-Комор, Анжуан и Мохели. Французский парламент принял закон от 31 декабря 1975 года, предусматривающий проведение новых частичных консультаций на острове Майотта.

59. Вполне законно с нашей стороны задать вопрос, почему, несмотря на то что коморцы односторонне провозгласили свою независимость, Франция намерена наказать коморский народ и отрицает за ним право на территориальное и национальное единство. Естественно, что с учетом двусмысленной позиции французских властей коморцы стали выражать беспокойство о дальнейших затяжках и препятствиях, которые ставились на их пути французским парламентом в отношении независимости и территориальной целостности Коморских Островов.

60. Г-н Саулих в своем обращении по радио 14 ноября 1975 года пояснил сложившееся положение следующим образом:

„Со временем Франция предприняла конкретные действия и заняла одностороннюю позицию. Эта позиция является односторонней потому, что она игнорирует наш суверенитет; речь идет о проведении консультаций относительно одной части нашей национальной территории после того, как были изгнаны 2000 националистов с острова Майотта, что явилось свидетельством желания прекратить бой из-за нехватки сражающихся. Однако Франция знает лучше, чем кто-либо другой, что наша страна едина и неделима.“

Мы заявляем, что Франция занимает одностороннюю позицию, поскольку она создала военный арсенал из нескольких сотен легионеров, с полными судами морской пехоты и, говорят, со знаменитым отделением командос ТРЕПЕЛЬ, являющимся одним из трех отборных отделений командос во Франции.

Франция занимает одностороннюю позицию, потому что она знает, что мы слабы в экономическом отношении, и она обуславливает свое сотрудничество уничтожением нашего государства и нашей любимой родины.

Она занимает одностороннюю позицию, поскольку помощь, которую она может нам оказать и которую мы привыкли получать, все более ставится в зависимость от расчленения нашей страны, в то время как Франция прекрасно знает, что целостность унаследованной от наших предков родины не может и не должна быть объектом торгов“.

61. Мы не можем свести эту проблему к простому расхождению между французской законодательной

и исполнительной властью. Мы не можем согласиться с объяснением этого положения простыми конституционными деталями. Хотя мы и не сомневались в чистосердечности Франции, следует предположить, что она хотела увязать предоставление независимости Коморским Островам с какой-то формой французского присутствия и влияния. Коморцы объявили свою независимость 6 июля 1975 года, когда они узнали о намерении Франции обусловить их независимость определенными сроками и требованиями и таким образом поощрять разделение их страны.

62. Достойные сожаления действия Франции могли быть вызваны также и другими причинами. В статье, опубликованной в газете „Крисчен сайенс монитор” в номере от 9 декабря 1975 года, приводятся дополнительные причины:

„Коморские Острова имеют также важное стратегическое значение, несмотря на их малые размеры и небольшую численность населения — 300000 человек, большей частью мусульман. С доков Морони, столицы страны, видны нефтяные супертанкеры, идущие из Персидского залива, вокруг Мыса Доброй Надежды, в Атлантический океан. Будучи слишком велики для вновь открытого судоходства по Суэцкому каналу, эти Голиафы огибают берега Африки, проходя через Мозамбикский канал между островом Мадагаскар (руководимым левыми Малагасийской Республики) и контролируемым марксистами Мозамбика на африканском континенте. Это — кратчайший морской путь вокруг Африки в Южную Америку, в Соединенные Штаты и в Европу. Коморские острова у входа в канал на севере представляют собой потенциальное военное преимущество как для Востока, так и для Запада... Западные государства хотят помешать доступу Советского Союза к Коморским Островам. Один французский дипломатический источник сообщает, что государственный секретарь Соединенных Штатов Генри А. Киссинджер просил Францию сохранить Майотту в западном лагере”.

Мы надеемся, что позиция Франции не является частью новой стратегической и военной координации политики и интересов определенных держав в этом районе.

63. Я хотел бы также напомнить о том, что решение Франции является вызовом принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденным в резолюции 1514 (XV) от декабря 1960 года, в которой конкретно указывается на то, что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности, несовместима с Уставом. Оно является также грубым нарушением резолюций Генеральной Ассамблеи по Коморским Островам. Резолюция 3161 (XXVIII) от 14 декабря 1973 года, резолюция 3291 (XXIX) от 13 декабря 1974 года и, самая последняя, резолюция 3385 (XXX) о приеме Коморских Островов в члены Организации Объединенных Наций подтверждают необходимость уважения единства и территориальной целостности этого архипелага,

состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

64. Ясно, что в намерения коморцев никогда не входило создавать конфликт с Францией. Как ранее заявил президент Республики Коморские Острова, они в своей деятельности всегда руководствовались мудростью и уважением подлинных интересов своей страны. Правительство Коморских Островов не щадило усилий для нормализации своих отношений с Францией на основе невмешательства во внутренние дела, уважения национального суверенитета и территориальной целостности.

65. Мы обращаемся к Франции с призывом урегулировать этот конфликт в атмосфере дружбы и добрых отношений с коморским народом, со всем африканским континентом, с „третьим миром” и с прогрессивными и демократическими силами всего мира в целом. Франция должна на деле ликвидировать остатки своей колониальной империи упорядоченным и достойным образом. Мы надеемся, что Франция, сама являющаяся революционной страной и сегодня служащая важным звеном между промышленно развитыми странами и „третьим миром” в новом международном контексте, избегнет бесполезной, разрушительной и дорогостоящей конфронтации со странами „третьего мира”.

66. Мы вновь подтверждаем нашу солидарность с африканским коморским народом, и я подчеркиваю, что Ливийская Арабская Республика не поощрит усилий, чтобы обеспечить нашим коморским братьям всю необходимую помощь в их борьбе за достижение полного освобождения, территориальной целостности и национального единства.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности о том, что мною только что получено письмо от представителя Экваториальной Гвинеи с просьбой пригласить его участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Поэтому, если нет возражений, буду считать, что Совет согласился в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры пригласить представителя Экваториальной Гвинеи принять участие в этом обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителя Экваториальной Гвинеи занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Экуа Мико (Экваториальная Гвинея) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сомали. Я пригла-

шаю его занять место, отведенное для него за столом Совета, и выступить с заявлением.

70. Г-н ХУССЕЙН (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен вам и другим членам Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о Коморских Островах, который серьезно беспокоит Африку, особенно восточно-африканские государства.

71. Вопрос, поставленный на повестку дня Совета Безопасности, сводится к тому, что мощное государство, член Совета и хранитель международного права, пытается поставить под угрозу, запугать небольшое государство, недавно получившее независимость. Наше правительство хорошо знакомо с методами и позициями, которые занимают колониальные державы, когда законный процесс с целью достижения независимости противоречит их материальным интересам. Нынешняя угроза суверенитету и территориальной целостности Коморских Островов со стороны французского правительства является еще одним примером отжившего свой век колониализма.

72. Мы все хорошо знакомы с фактами по делу, которое рассматривает Совет. Мы также знаем, что Коморский архипелаг был признан как бывшей управляющей державой — Францией, так и жителями архипелага как единая политическая, географическая и культурная единица. Это было признано во французском законодательстве 1912 года. Хотелось бы добавить, что наша делегация отвергает утверждения, которые содержались в заявлении французского представителя, когда он говорил, что Коморские Острова никогда не были заселены однородным населением. Мы знаем также, что население в целом высказало свое мнение в ходе референдума 22 декабря 1974 года и значительным большинством высказалось за получение независимости. В ответ на этот ясный национальный консенсус представители народа торжественно заявили о независимости Коморских Островов 6 июля 1975 года.

73. На международной арене получение независимости Коморскими Островами было признано ОАЕ, которая приветствовала новое государство как члена организации на двадцать пятой очередной сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся в Кампале в июле 1975 года². Совет министров ОАЕ еще ранее осуждал маневры французского правительства, ставившие под угрозу целостность Коморских Островов, призывал это правительство вывести свои войска из Майотты и привлекал внимание международного общественного мнения на ту угрозу, которая создавалась французским правительством для независимости и суверенитета этого нового государства.

74. Дальнейшее международное признание Коморских Островов последовало уже через один месяц на конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Лиме, где была подтверждена поддержка нового государства и были осуждены любые попытки нарушить независи-

мость, суверенитет и территориальную целостность страны³.

75. Огромное значение, разумеется, имеет тот факт, что в своей резолюции 376 (1976) от 17 октября 1975 года Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что Генеральная Ассамблея, согласившись с рекомендацией Совета, подтвердила в своей резолюции 3385 (XXX) необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага и конкретно отметила, что новое государство состоит из всех островов, которые подпадали под управление Франции и которые составляют Коморский архипелаг.

76. С учетом этих фактов наглые действия, предпринятые или предложенные французским правительством, которое признало независимость только части Коморских Островов и приняло решение провести новые консультации относительно будущего оставшейся части территории, могут быть охарактеризованы как агрессия против суверенного государства или как нарушение международного права. Намерение французского правительства провести референдум на острове Майотта 8 февраля 1976 года противоречит решениям и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Этот план Совет Безопасности мог бы поддержать только в том случае, если бы он игнорировал принципы и цели Устава и отменил собственное решение о предоставлении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республике Коморские Острова.

77. Мы знаем, что, когда колониальные державы предоставляют независимость колониальным территориям и народам, они несут моральное обязательство оказывать им необходимую помощь без каких-либо условий, которые могут поставить под угрозу суверенитет и национальное единство, помощь, посредством которой эти страны могли бы наладить дееспособные отношения с другими странами мира. Мы также знаем, что Франция отнюдь не выполняла эту благородную обязанность и уже предприняла определенные и решительные меры против народа Коморских Островов, чье „преступление“ сводится лишь к тому, что они выбрали национальную независимость и суверенитет. Нации, как и отдельные лица, имеют право на жизнь. Тем не менее французское правительство путем отказа в технической помощи, отзыва всех гражданских служащих — акт, который нарушил всю систему управления Коморских Островов, — и путем отказа в экономической помощи этой территории привело эту молодую нацию к самому серьезному кризису. Мы знаем, что Франция должна нести ответственность — я повторяю, нести ответственность — за те огромные трудности, с которыми сталкивается новое государство Коморские Острова. Эти трудности являются следствием надменности Франции, злоупотребления властью в ущерб экономической и социальной жизни новой нации, а эта территория, как и другие колониальные территории, была тесно связана с французской метрополией.

78. Вопрос о незаконном референдуме для Майотты — лишь один из аспектов положения, которое является нетерпимым с любой точки зрения, и мы не можем найти в истории соответствующей параллели. Коморские Острова — это суверенное государство, член Организации Объединенных Наций. Однако французское правительство вынуждает это государство принимать административный и военный персонал Франции. Франция не только отказывается, вопреки всем просьбам правительства Коморских Островов и ОАЕ, вывести свой персонал, но и по-прежнему продолжает вмешиваться во внутренние дела Коморских Островов и содействует расколу территории этой страны.

79. Откровенно говоря, наша делегация не удивлена акциями, предпринятыми Францией. Мы и ранее были свидетелями попыток проводить политику по принципу „разделяй и властвуй”, в частности во Французском Сомали. В этой территории, так же как и на Коморских Островах, власти призывают меньшинство поддерживать интересы Франции и выступать против стремлений большинства к подлинной независимости. На Майотте и в Джибути мирные и законные демонстрации в поддержку национальной независимости наталкиваются на угрожающее присутствие французских вооруженных сил.

80. Большое сожаление вызывает то, что на заключительных этапах деколонизации Франция отошла от просвещенной политики, которую она проводила в Западной Африке. Что касается небольшого числа ее колониальных территорий в Восточной Африке, то она постоянно ставит якобы собственные — я повторяю слово „якобы” — стратегические и материальные интересы выше пожеланий большинства народа добиться национального суверенитета.

81. Решение Совета Безопасности принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций в качестве единого, унитарного государства означало, что Организация Объединенных Наций согласилась с результатами референдума 22 декабря 1974 года и с последующим провозглашением независимости 6 июля 1975 года. Наше правительство считает, что ввиду совершенно ясного обязательства мирового сообщества в отношении независимости и территориальной целостности государства Коморские Острова Совет Безопасности, по нашему мнению, должен потребовать, чтобы Франция немедленно ушла из этой территории и воздержалась от любых акций, наносящих вред территориальному и национальному суверенитету этой страны. Мы считаем, что это было бы правильным ответом на призыв правительства Коморских Островов оказать поддержку в его национальной борьбе. Мы полагаем также, что только это восстановит веру государств, и особенно малых государств, в международное право, в целях соблюдения которого и была создана Организация Объединенных Наций. Следует помнить о том, что Совет Безопасности, и особенно члены Совета, обладающие правом вето, несет особую ответственность за сохранение и поддержание мира и безопас-

ности во всем мире. Положение на Коморских Островах требует выполнения возложенной на них ответственности. Наша делегация искренне надеется, что работа Совета окажется на уровне той серьезности, которую требует создавшаяся ситуация.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

83. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Ввиду упорного намерения правительства Франции провести референдум на острове Майотта глава государства Коморские Острова обратился с просьбой срочно созвать Совет Безопасности в целях обеспечения суверенитета и территориальной целостности его страны. Мы благодарны Совету за то, что он так быстро откликнулся на эту просьбу, проявив таким образом заботу об одном из самых новых членов международного сообщества.

84. По мнению главы государства Коморские Острова, намерение Франции провести консультации на острове Майотта является агрессией против суверенитета Коморских Островов и посягательством на их территориальную целостность, поскольку остров Майотта является составной частью архипелага, который получил независимость как единое целое. Однако правительство Франции считает парадоксальным заявлять, что референдум, намеченный на 8 февраля, целью которого являются консультации с населением французской территории относительно ее судьбы, представляет собой агрессию; и оно основывает свою позицию на той аксиоме, что никто не может оспаривать право Франции провести на части своей территории четкие консультации для выяснения воли народа.

85. Суть проблемы, следовательно, состоит в определении того, является ли остров Майотта французской территорией, в отношении которой правительство Франции обладает правом осуществлять суверенные действия, или эта территория принадлежит Коморским Островам и в этом случае осуществление Францией ее намерений будет представлять собой агрессию против Коморских Островов и посягательство на территориальную целостность этой страны.

86. Скажу сразу, что для нас ответ на этот вопрос не вызывает сомнений, и трудно сдержать удивление, даже разочарование в связи с искажениями французского правительства, которое, пройдя без сожаления и смело далеко по пути деколонизации, сегодня занимается отчаянной борьбой без достоинства и щедрости. Для всех нас совершенно ясно, что остров Майотта, один из четырех островов Коморского архипелага, не является французской территорией с тех пор, как архипелаг получил независимость, то есть с 6 июля 1975 года. Таким было, во всяком случае, убеждение Генеральной Ассамблеи; согласно своей резолюции 3385 (XXX) она приняла государство Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций.

Следует напомнить, что Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию, подтверждающую необходимость уважения единства и территориальной целостности архипелага Коморских островов, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели, и только Франция отказалась присоединиться к консенсусу.

87. Давая такое уточнение, Генеральная Ассамблея хотела показать, что она остается верной резолюции 1514 (XV), на которой основана доктрина деколонизации и которая предусматривает, что „всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций”.

88. Попытка французского правительства изолировать остров Майотта от остальной части архипелага находится, таким образом, в вопиющем противоречии с этими принципами и с решением Генеральной Ассамблеи о предоставлении архипелагу, состоящему из четырех островов, о которых только что говорилось, статуса полноправного членства в нашей Организации. Чтобы убедиться, что Майотта не может больше рассматриваться как французская территория, следует вспомнить не только резолюцию Генеральной Ассамблеи. Достаточно напомнить здесь заявление главы французского правительства президента Жискара д'Эстена на пресс-конференции 24 октября 1974 года:

„Население Коморских островов является однородным, там нет колонии французского происхождения или, по крайней мере, там имеется очень небольшая колония. Разве было бы разумным предположить, что одна часть архипелага станет независимой, в то время как другая, несмотря на мнение ее населения, сохранит другой статус? Коморские острова неделимы; они всегда были таковыми; и вполне нормально, что они должны иметь общую судьбу, даже если определенная часть населения хотела бы иного решения. У нас нет права,— заявил далее президент Французской Республики,— в момент предоставления независимости территории высказывать предположения, ограничивающие единство, которое всегда было характерным для Коморского архипелага”.

Невозможно с большим убеждением или красноречием защищать целостность государства Коморские Острова и степень его неделимости и неоспоримости суверенитета четырех островов, которые составляют этот архипелаг.

89. Признав 15 июня 1973 года право Коморских островов на независимость, французское правительство 22 декабря 1974 года провело референдум на всем архипелаге, посредством которого было выяснено мнение населения Коморских островов в целом относительно выбора ими своего политического будущего. Французский министр заморских департаментов и территорий разъяснил тогда:

„Почему общий референдум, а не отдельный плебисцит для каждого острова? Потому что в намерение Франции не входит раздел страны, которая получает независимость. Население Коморских островов говорит на одном и том же языке, имеет одну и ту же религию, те же самые политические и экономические интересы. Мы далеки от того, чтобы нарушить территориальную целостность; наша роль состоит в том, чтобы помочь усилиям коморского народа к сближению”.

В этом референдуме, организованном — и я повторяю это — французским правительством, приняло участие 93 процента населения, из которых 95 процентов высказались за предоставление независимости Коморскому архипелагу.

90. Сейчас было бы логично и справедливо решить эту проблему, что положило бы конец французскому колониальному угнетению и открыло бы новую эру для Коморских Островов, новую эру независимости, в ходе которой молодое государство могло бы рассчитывать на дружбу, помощь и сотрудничество Франции в своих первых шагах на международной арене.

91. Если мы на этой стадии резюмируем наши заявления, мы увидим, что архипелаг Коморских островов в целом стал французским протекторатом в 1886 году. Он приобрел, опять же в качестве единого целого, свою административную автономию в 1947 году, а в 1958 году получил статус заморской территории.

92. До самого проведения референдума по самоопределению, то есть до декабря 1974 года, французское правительство продолжало рассматривать архипелаг Коморских островов в качестве единого целого, заранее отказываясь каким-либо образом посягать на это единство.

93. Поэтому французское правительство не проводило отдельных консультаций на каждом из этих островов, а референдум был проведен на архипелаге в целом. Поэтому на данном референдуме должно было быть принято решение относительно политического будущего архипелага в целом. Референдум показал, что подавляющее большинство в 95 процентов населения высказалось за независимость, и эти результаты были должным образом признаны и зарегистрированы французским правительством.

94. Поэтому в настоящее время французское правительство должно признать, как и мы, что существует независимое государство Коморские Острова. Безусловно, не нам давать уроки картезианства стране, которая дала Декарта, однако нам кажется, что должен иметь место нормальный и разумный результат действий Франции в ходе процесса деколонизации Коморских островов.

95. Однако ныне правительство Франции, отмечая, что две трети голосов острова Майотта были поданы не за независимость, считает невозможным признать, что остров является составной частью государства

Коморские Острова, если не будет проведен новый опрос его населения. Мы заявляем совершенно искренне, что не можем понять такой позиции, которая ставит весьма вызывающе под сомнение принципы, определенные самим правительством Франции в качестве своей политики деколонизации Коморских Островов.

96. Представитель Франции только что разъяснил нам в своем выступлении, что палата депутатов Коморских Островов приняла решение провозгласить независимость 6 июля 1975 года, прежде чем французский парламент смог осуществить свой закон от 30 июня 1975 года, предусматривавший, как он заявил, „подготовку конституции, которая бы сохранила политическое и административное лицо островов, поскольку лишь французский парламент мог решать вопрос о передаче суверенитета” [см. пункт 13, выше].

97. Это может заставить нас вообразить, что французское правительство хотело как-то наказать представителей Коморских Островов за то, что они овладели суверенитетом над своей собственной страной. Но как можно упрекать их за эту поспешность, если закон от 30 июня 1975 года, подготовленный французским парламентом, был направлен не на что иное, как на то, чтобы поставить под вопрос результаты референдума относительно самоопределения, и на то, чтобы вернуться к тем принципам, которые неоднократно в прошлом подтверждались французскими властями?

98. Мы не можем поверить даже сейчас, чтобы Франция так несерьезно обращалась с тем, что в прошлом составляло ее величие и в результате чего ныне она приобрела столько друзей во всем мире и, в частности, в „третьем мире”, чтобы скрывать за весьма уважаемым принципом самоопределения народов попытку ущемить интересы небольшой страны, на которую она распространила свое колониальное господство и которой она должна в настоящее время вернуть ее единство, ее достоинство и ее величие.

99. Г-н Председатель, я не хочу завершить это краткое выступление, не подчеркнув, какой честью является для меня выступать в Совете сейчас, когда вы занимаете пост Председателя. Я считаю также удачным совпадением то, что проблема Коморских Островов обсуждается под вашим руководством. Я заявляю об этом, безусловно, как представитель Алжира, но я также заявляю об этом и от имени Группы неприсоединившихся государств, которую, как вы знаете, возглавляет Алжир.

100. Эти страны объединяет решимость сохранить свой национальный характер и свою независимость в борьбе, которую они ведут за повышение уровня их социального, экономического и культурного развития, участвуя тем самым в более справедливом и поэтому более стабильном мире, основанном на лучшем понимании между народами. Эти страны не обладают ненормальной амбициозностью, направленной

на соперничество с крупными державами, и их усилия не направлены на подрыв нынешней системы, с тем чтобы заменить ее порядком, хозяевами которого стали бы они. Наше представление о завтрашнем мире не основано лишь на отношениях господства и подчинения. И наши действия, будучи далеки от стремления подорвать организацию международного сообщества, имеют единственную цель обеспечения прав, завоеванных нашими народами, прав, в которых им отказывают при том международном порядке, который является в корне несправедливым. Это не является восстанием Спартака. Это твердое и сознательное решение дальновидных и ответственных народов, которые, понимая значение своих требований и свои ограниченные возможности для их защиты, тем не менее не хотят прекращать борьбу за справедливость, в результате которой они получают законные права и моральную силу, чтобы позволить себе вступить в борьбу за власть, в борьбу, которую у них нет ни желания, ни стремления, ни возможности вести и выиграть.

101. Такое отношение не следует путать с отношением враждебности к великим державам. Не следует делать вывод, что мы враждебно настроены к Франции, потому что сегодня мы критикуем политику французского правительства. Напротив, наша дружба с Францией дает нам возможность заявить о нашем несогласии с ее поведением, когда мы видим, что это является отклонением от ее принципов или попыткой подорвать права другого народа.

102. Г-н Председатель, как представитель Соединенных Штатов вы уже неоднократно выражали свою точку зрения о том, что наши страны систематически проявляли враждебность по отношению к вашей стране. Я хотел бы самым категорическим образом отвергнуть подобное измышление, которое является полностью безосновательным и вряд ли может быть оправдано. Я не предполагаю, что в качестве доказательства наших добрых намерений в отношении Соединенных Штатов вы ожидаете нашего одобрения всей вашей политики, всех ваших действий и нашего повиновения всем вашим приказаниям. Мы весьма откровенно выражаем несогласие с политикой вашего правительства каждый раз, когда, как нам кажется, эта политика противоречит уже установленным принципам свободы народов и уважения их законных прав.

103. Наши страны горды тем, что они находятся в числе первых, решительно выступивших против вмешательства Соединенных Штатов во Вьетнаме, против агрессии Соединенных Штатов в Камбодже, против ее поддержки Южной Африки и против ее поддержки Португалии, с тем чтобы она сохраняла свое колониальное присутствие в Африке. Г-н Председатель, это — не антиамериканизм; это — здоровая реакция стран, которые хотели бы, чтобы мощь Соединенных Штатов, созидательный гений их народа и смелое воображение их элиты нашли бы лучшее применение скорее в борьбе за освобождение и процветание всех народов, нежели в бесплодных поисках подтвержде-

ния и укрепления превосходства, которое мы даже не мечтаем оспаривать.

104. Г-н Председатель, мы знаем, что очень скоро вы уйдете с поста представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций. Ваше пребывание среди нас было слишком кратким, чтобы вы могли узнать нас лучше, а на основании общих суждений и пустых фраз трудно обнаружить истинный характер „третьего мира”, который все еще находится в состоянии поиска самого себя и того, что действительно является важным в той политической борьбе, которую мы здесь ведем, возможно, не всегда очень продуктивно, но с упорством тех, кто верит в справедливость своего дела.

105. Все присутствующие здесь являются представителями правительств, директивам которых мы следуем, политику которых мы защищаем и кому мы представляем наши предложения. Наша роль является довольно скромной в той огромной работе, которая проводится вокруг нас и в которой, как нам иногда кажется, мы занимаем центральное место. Помимо расхождений, противоречий и несоответствия наших позиций, которые мы выдвигаем здесь и отстаиваем, мы понимаем, что мир, в котором развиваются наши личные отношения, наша дружба и уважение друг к другу, в конечном итоге дает возможность смягчить противоречия и добиться лучшего понимания в мире, столь разнообразном и столь уязвимом из-за его антагонизмов.

106. Г-н Председатель, извините меня за то, что я воспользовался данным случаем, а также за то, что обратился лично к вам, чтобы попытаться как-то частично прореагировать на некоторые ваши заботы. Я не хотел бы, чтобы вы покидали нас, когда мы еще не воспользовались имеющейся у нас возможностью устранить то, что противоречит нашим чувствам, нашим устремлениям и нашим действиям. Я благодарю вас за предоставленную мне возможность выразить наилучшие пожелания успеха в той работе, которой вы собираетесь себя посвятить сейчас и которую вы будете выполнять, я уверен, с энергией, теплотой и силой убеждения, которыми, как мы знаем, вы обладаете.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Экваториальной Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

108. Г-н ЭКУА МИКО (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего сказать о том удовлетворении, которое испытывает наша делегация, видя вас при исполнении в феврале 1976 года функций Председателя Совета Безопасности, органа, который имеет столь большое значение во всей системе Организации Объединенных Наций и на который возложена обязанность поддержания мира и международной безопасности. У нас есть основания испытывать удовлетворение по поводу того, что представитель такого правительства, каким

является правительство Соединенных Штатов, принимающее участие во всех операциях и во всех усилиях, направленных на поддержание мира, безопасности и демократии в полном смысле этого слова, возглавляет работу Совета Безопасности по проблеме, которая непосредственно угрожает миру, демократии и может вызвать замешательство в мировом общественном мнении в отношении подлинного значения принципа самоопределения.

109. Мы хотели бы также отдать должное вашему предшественнику, послу Салиму Ахмеду Салиму, постоянному представителю Объединенной Республики Танзании, который руководил работой Совета и еще раз показал свой опыт, умение и такт, о которых мы все хорошо знаем. У нашей делегации просто не хватает слов, чтобы описать работу этого органа, столь хорошо выполненную в январе 1976 года под его председательством. Мы желаем ему всяческих успехов в его работе в Комитете по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, где его дух борца против сил зла проявляется еще более явно в борьбе за искоренение колониализма во всех его формах.

110. Мы хотели бы также самым искренним образом поблагодарить всех членов Совета Безопасности за предоставленную нам возможность принять участие в обсуждении положения на Коморских Островах.

111. Хотя барабаны колониализма постепенно затихают на африканском континенте и в других районах мира, звон колоколов проколониализма и неоколониализма раздается все громче. Международное сообщество, которое, хочется думать, состоит из защитников мира, свободы и демократии, не может позволить, чтобы одиозные лозунги колониализма, с которыми мы боролись на протяжении веков, снова были развернуты, чем бы они не прикрывались. Республика Экваториальная Гвинея, как всегда, будет на стороне тех, кто выступает за искоренение этой позорной системы колониализма для того, чтобы восстановить и сохранить единство, мир и справедливость не только для народа Экваториальной Гвинеи, но и для всех тех, кто борется за эти же цели.

112. Сейчас мы, как и всегда, на стороне мужественного народа Коморских Островов, который, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, борется за то, чтобы восстановить свое единство, и за то, чтобы это единство соблюдалось, поскольку часть его территории, остров Майотта, по-прежнему оккупирован силами колониальной державы Франции. Не удовлетворяясь этой незаконной оккупацией, Франция идет дальше. Она планирует провести 8 февраля референдум, который касается населения страны, добившейся полного суверенитета и независимости 6 июля 1975 года.

113. Это было бы игрой в слова и запутыванием международного общественного мнения, если бы нас заставили поверить, что этот акт представляет собой демократический акт и является проявлением прин-

щипа самоопределения, поскольку, каким бы сепаратистским и аннексионистским он ни казался, Франция никогда не приветствовала бы проведения чего-либо подобного на своей территории. Этот референдум, который планирует провести на острове Майотта французское правительство, является настолько же незаконным, насколько незаконно военное присутствие Франции в этой части Коморских Островов. Эта акция французского правительства ставит под сомнение целостность и полномочия членов Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, и, действительно, такая позиция французского правительства просто оскорбительна для беззащитного, но храброго народа, который, боясь пролить кровь невинных людей и убежденный в том, что мирного решения можно добиться только мирными средствами, односторонне провозгласил свою независимость летом прошлого, 1975 года.

114. Глава этого государства, г-н Саид Мохамед Джаффар, выступая 12 ноября 1975 года на Генеральной Ассамблее, проявив большую скромность и мужество, заявил следующее:

„Провозглашение в одностороннем порядке независимости 6 июля 1975 года не было актом, направленным против Франции, а скорее было выражением нашей воли и нашей решимости перед лицом маневров определенных кругов во Французской Республике, которые все еще сопротивляются неуклонному ходу истории, оставаясь ярыми сторонниками колониализма”².

115. Присутствие Франции и референдум, который планируется провести на острове Майотта, представляют собой не только нарушение суверенитета территории и вмешательство в дела другого государства, но и полное пренебрежение к принципам международного права, невыполнение положений резолюций 3161 (XXVIII), 3291 (XXIX) и 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи и противоречат демократической процедуре, поскольку известно, что, находясь под эгидой французского правительства, 95 процентов всего населения Коморских Островов в ходе референдума, проведенного 22 декабря 1974 года, проголосовало за независимость.

116. В своем выступлении от 12 ноября 1975 года, сделанном в Генеральной Ассамблее всего за несколько минут до принятия Коморских Островов в члены Организации Объединенных Наций, представитель французского правительства заявил и повторил сегодня:

„Генеральная Ассамблея помнит, что Франция, подтвердив 15 июня 1973 года желание Коморских островов получить независимость, организовала 22 декабря 1974 года народный плебисцит на этом архипелаге”.

Я подчеркиваю, „народный плебисцит на этом архипелаге”.

„Его результаты показали, что подавляющее большинство высказалось в пользу независимости,

Однако две трети жителей острова Майотта — я подчеркиваю, жителей острова Майотта — высказались иным образом”⁴.

117. Сейчас нам кажется, что Французская Республика провела опрос населения архипелага, а не отдельный опрос населения каждого острова, из которых состоит этот архипелаг. Из этого заявления представителя Франции, так же как и из заявлений многих других, лучшим образом уполномоченных представителей, по мнению нашей делегации, ясно следует вывод о незаконности предполагаемого 8 февраля 1976 года референдума. К тому же на протяжении более полувека французские власти признавали и уважали этническую, культурную и религиозную однородность островов Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор, которые находились под управлением одной колониальной администрации в качестве одной юридической единицы.

118. Для того чтобы осуществить свое страстное желание, высказанное 22 декабря 1974 года, мужественный народ Коморских островов провозгласил 6 июля 1975 года свою независимость. Поэтому Совет министров ОАЕ, встретившись в Кампале 18—25 июля 1975 года, не только одобрил единогласно и путем аккламации прием Республики Коморские Острова в Организацию на основании резолюции 419 (XXV), но в то же время на основании другой резолюции — 421 (XXV) осудил маневры и действия, предпринятые французским правительством с целью нанести ущерб национальному суверенитету и единству, территориальной целостности Республики Коморские Острова, призвал Францию вывести свои силы с острова Майотта и уважать интересы международного мира и безопасности в этой части Индийского океана².

119. Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Лиме 25—30 августа 1975 года, приняла в отношении Республики Коморские Острова важную Программу, один из пунктов которой гласит:

„Министры иностранных дел тепло поздравляют народ Коморских Островов с прогрессом, достигнутым в его борьбе за национальное освобождение. Они приветствуют провозглашение независимости народа Коморских Островов и призывают правительство Франции обеспечить немедленный вывод своих войск из этой страны. Министры осуждают любую попытку, направленную против национального единства и территориальной целостности Коморских Островов, и вновь заявляют о своей полной поддержке независимости, суверенитета и территориальной целостности Коморских Островов”³.

120. Совет Безопасности на своем 1848-м заседании 17 октября 1975 года принял резолюцию 376 (1975) Совета Безопасности, рекомендующую Генеральной Ассамблее принять Республику Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций. В своей резолюции 3385 (XXX) от 12 ноября 1975 года, принятой

путем консенсуса, Ассамблея не ограничилась тем, что согласилась с рекомендацией Совета, но пошла дальше и вновь подтвердила необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

121. Если эти призывы до сих пор не дошли до французского правительства, то мы убеждены, что во имя прекрасных отношений дружбы и сотрудничества, которые, к счастью, существуют между нашими двумя странами, делегация Франции здесь проявляет добрые услуги, чтобы довести этот призыв до сведения своего правительства, и в то же время делегация Республики Экваториальная Гвинея надеется, что Совет Безопасности предпримет практические и срочные меры, необходимые в свете сложившегося положения, для того чтобы воспрепятствовать проведению референдума в интересах мира, справедливости, безопасности и примирения. Именно об этом говорил глава государства Республики Коморские Острова г-н Саид Мохамед Джаффар, когда выступал на Генеральной Ассамблее 12 ноября 1975 года. Он заявил:

„Мы предоставляем Ассамблее оценить серьезность этого положения, в то же время горячо желая вместе со всеми заинтересованными сторонами найти должное решение на основе справедливости и равноправия“⁴.

122. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего воспользоваться этим случаем, чтобы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я имел удовольствие работать с вами и делегацией Соединенных Штатов в Совете, в частности, в прошлом месяце. Я не сомневаюсь, что вы будете руководить работой Совета с эффективностью, умением, справедливостью и беспристрастностью. Я хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве делегации Танзании по мере того, как вы в качестве Председателя Совета будете выполнять важную задачу, возложенную на вас.

123. Я также хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить вас прежде всего за щедрые слова в мой адрес лично как Председателя Совета в прошлом месяце. Равным образом, я хотел бы с не меньшим энтузиазмом и решимостью поблагодарить моих коллег в Совете — представителей Франции и Ливийской Арабской Республики — за любезные слова в мой адрес. Я также хотел бы поблагодарить всех моих коллег — нечленов Совета, которые выступили в этом Совете и которые также любезно и щедро высказывали теплые слова в мой адрес.

124. Наша делегация первоначально не предполагала выступать по рассматриваемому нами вопросу; фактически я лишь хотел воспользоваться этим случаем, чтобы выразить мои сердечные поздравления Председателю Совета и поблагодарить членов Совета, а также нечленов Совета за их щедрые замечания.

Однако меня обеспокоило заявление, с которым выступил наш коллега из Франции; именно в силу этого заявления, как мне кажется, необходимо, чтобы наша делегация выступила с некоторыми замечаниями по рассматриваемому нами вопросу и, конечно, при том обычном понимании, что у нас остается право выступить с более существенным заявлением, если в этом возникнет необходимость на более позднем этапе.

125. Представитель Франции, которому я уже имел возможность сказать как публично, так и частным образом о своем самом большом уважении, заметил в настоящем Совете, что нам следует быть серьезными, и, нам кажется, косвенно охарактеризовал телеграмму, полученную Советом от главы государства Коморские Острова, с жалобой против французских действий на острове Майотта как якобы несерьезный документ. Я не хочу вдаваться в подробности телеграммы, направленной президентом Коморских Островов на имя Председателя Совета. Достаточно лишь сказать, что это была телеграмма главы государства, сталкивающегося с определенными проблемами, которые не являются предметом его творения, а которые, откровенно говоря, являются результатом политики, проводимой правительством Франции в отношении рассматриваемого нами вопроса. Я поэтому считаю, что перед нами серьезная телеграмма и что обвинения, содержащиеся в этой телеграмме, также являются достаточно серьезными для того, чтобы на них обратили самое серьезное внимание члены Совета. Именно это имея в виду, я хотел бы выступить с конкретными замечаниями по поводу заявления, с которым выступил представитель Франции.

126. Начнем с того, что представитель Франции сослался на географические границы территории и подверг некоторому сомнению уместность нашего коллективного требования. Когда я говорю о нашем коллективном требовании, я имею в виду коллективное требование международного сообщества, в частности Организации Объединенных Наций, о том, что Коморские Острова являются суверенным независимым государством, территориальная целостность которого не должна подвергаться сомнению и территория которого, естественно, состоит из четырех островов, а именно: Гранд-Комор, Майотта, Анжуан и Мохели.

127. Я хотел бы только сказать, что у Организации Объединенных Наций и у делегации Танзании никогда не было никаких сомнений в отношении географических границ Коморского архипелага. Я хотел бы сказать также, что у правительства Франции никогда не было никаких сомнений, что подтверждено в отчетах относительно географических границ этой территории, по крайней мере, если верить в подлинность тех многочисленных важных заявлений, которые были сделаны выдающимися представителями Франции как в этой Организации, так и за ее пределами.

128. В то же время чрезвычайно важно подчеркнуть, пусть даже только в историческом плане, ответствен-

ность управляющей державы в отношении территории, находящейся под ее управлением. Эта ответственность была ясно и неоднократно подтверждена в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Она ясно подтверждена в Уставе Организации, но, прежде всего, если можно так сказать, она была ясно и недвусмысленно подтверждена в том, что мы обычно называем Библией или Кораном деколонизации, — в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в резолюции 1514 (XV).

129. В этой резолюции содержится ясный призыв к деколонизации колониальных территорий и в то же время подчеркивается важность принципа уважения единства и территориальной целостности стран. Например, она отрицает любую попытку частичного или полного уничтожения национального единства и территориальной целостности страны и считает, что такие попытки несовместимы с целями и принципами Устава.

130. Ясно, что Организация Объединенных Наций, как и следовало ожидать, последовательно, постоянно и твердо сохраняла и защищала эту позицию. Если бы я стал приводить ссылки — а я в этот поздний час не хочу утомлять членов Совета или злоупотреблять их терпением, — то я сослался бы на резолюцию 3291 (XXIX), в которой вновь ясно подтверждается необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморских Островов. Но что придает резолюции 3291 (XXIX) особую важность и значение в контексте нашего обсуждения, так это те обстоятельства, которые привели к принятию этой резолюции.

131. Я уже говорил ранее, что даже французское правительство, по-видимому, не подвергало сомнению границы Коморских Островов, не испытывало никаких сомнений в отношении необходимости уважать единство и территориальную целостность Коморских Островов, и я мог бы процитировать различные заявления наших французских коллег и, что еще более важно, выдающегося представителя Франции. Но разрешите мне коснуться двух или трех конкретных заявлений. Я начну с заявления правительства Франции, по-моему, от 26 августа 1974 года⁵ о том, что в связи с референдумом, который должен быть проведен на Коморских Островах, — я не привожу слова представителя Объединенной Республики Танзании, а приведу только парафраз сути заявления, ответственного заявления правительства Франции, — этот референдум будет организован на всем архипелаге. Это — первый момент.

132. Второй заключается в том, что территория Коморские Острова сохранит „те границы, которые были ее границами в бытность колонией“⁵. Что означает четыре острова. И, далее, что для французского правительства многообразие различных статусов для различных островов архипелага представляется немыслимым.

133. Таково было ответственное заявление правительства Франции. Именно на основании этого заяв-

ления Генеральная Ассамблея в резолюции, на которую я сослался ранее, учла позицию Франции и вновь подтвердила принцип единства и территориальной целостности Коморских Островов.

134. Тогда ни у делегации Танзании, ни у членов Организации Объединенных Наций не было никаких оснований подвергать сомнению или оспаривать мотивы или намерения правительства Франции в отношении ее уважения единства и территориальной целостности Коморских Островов. У нас также не было оснований сомневаться в позиции правительства Франции не только потому, что в его заявлении от 26 августа были определенно заложены некоторые принципы, с которыми мы вполне согласны; но и потому, что другие выдающиеся представители правительства Франции также выступали с заявлениями, которые, если бы у нас были опасения, должны были их расшеять.

135. Министр по делам так называемых заморских французских территорий, например, в октябре 1974 года заявил:

„Почему общий референдум, а не отдельный плебисцит для каждого острова? Потому, что в намерение Франции не входит раздел страны, которая получает независимость. Так обстоит вопрос с Коморскими Островами, жители которых исповедуют одну и ту же религию, говорят на одном и том же языке, имеют одни и те же экономические и политические интересы. Совершенно не желая нарушения территориальной целостности, мы считаем, что наша роль заключается в том, чтобы поддерживать усилия коморского народа к сближению“.

136. Это было заявление министра. Если кто-либо из нас сомневается в заявлениях министров, — а это, безусловно, был бы не первый случай, когда министры выступают с заявлениями только для того, чтобы главы их правительств выступали с опровержением, — то у нас, возможно, возникли бы сомнения в отношении достоверности заявления, сделанного ответственным министром правительства Франции. Но с этим заявлением выступил не только французский министр.

137. Мои коллеги — представители Алжира и Ливийской Арабской Республики — уже упоминали о важном заявлении, сделанном президентом Франции в октябре 1974 года. Поскольку они довольно подробно процитировали это заявление, то мне необходимо лишь обратить внимание членов Совета на его содержание. Но разрешите мне сказать, что в свете этого заявления, взятого из весьма авторитетного источника во Франции о политике правительства этой страны, у нас не было оснований и причин, чтобы оспаривать и ставить под сомнение намерения правительства Франции в отношении добросовестного соблюдения территориальной целостности и единства Коморских Островов.

138. В свете всех этих факторов Генеральная Ассамблея, как я говорил ранее, приняла резолюцию

3291 (XXIX). Это было до проведения референдума на Коморских Островах; это было до того, как народу Коморских Островов в соответствии с политикой правительства, как это объясняли французские ораторы Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению, в декабре 1974 года было предоставлено право на осуществление самоопределения. Затем пришло время осуществить самоопределение — народный референдум, проведенный свободно, под наблюдением правительства Франции, без каких бы то ни было сомнений в его подлинности или в его побуждениях, поскольку мотивы референдума были ясно сформулированы правительством Франции и подтверждены Организацией Объединенных Наций.

139. Этот народный референдум явился результатом того, что 94,56 процента населения Коморских Островов высказалось за независимость, а это означает, что менее 6 процентов населения Коморских Островов выступило против принципа независимости. Однако правительство Франции, как представляется, полностью игнорирует этот факт, оно сейчас хочет подчинить мнение подавляющего большинства народа Коморских Островов мнению очень маленького меньшинства их населения. Г-н Председатель, вы являетесь, как я считаю, большим экспертом по демократическим процедурам, и я оставляю на ваш суд, соответствует ли позиция, четко сформулированная нашими французскими коллегами, демократическим процедурам.

140. Во всяком случае, Генеральная Ассамблея не испытывала никаких сомнений относительно результатов этого референдума. И Совет Безопасности также. Совет Безопасности в резолюции 376 (1975) рекомендовал принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций, и Генеральная Ассамблея, проявив мудрость в резолюции 3385 (XXX) от 12 ноября 1975 года, приняла Коморские Острова в качестве нового члена Организации Объединенных Наций. Здесь важно иметь в виду, что, когда Генеральная Ассамблея приняла Коморские Острова в качестве своего нового члена, та же резолюция подтверждала необходимость соблюдения единства и территориальной целостности государства Коморские Острова, которое состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

141. Мы, конечно, знаем, что французские коллеги не принимали участия в консенсусе по этой резолюции, но она не становится менее действенной только потому, что одна делегация предпочла занять другую точку зрения или решила не принимать участия в ее судьбе, если мы не хотим сейчас создавать ситуацию, когда мнение одной делегации может превалировать над всеми, а зная моих французских коллег, я осмелюсь быть довольно самоуверенным, чтобы поверить, что этого не было и не могло входить в их намерения.

142. Сейчас нам говорят о том, что Франция хочет провести 8 февраля другой референдум на острове

Майотта. Но меня расстраивает то, что французский представитель защищает предложение о проведении этого референдума в качестве акта самоопределения, а отсюда можно сделать вывод, что французы были последовательны в данном вопросе. Фактически он говорит о последовательности Франции в проведении выборов в региональных округах и на других уровнях.

143. Смешно выглядит в Совете наша попытка придать святость незаконному положению и объяснить этот акт как процесс самоопределения. Представитель Франции спрашивал нас: почему свободное голосование истолковывается как акт агрессии? Я знаю представителя Франции лучше и не могу подумать, что он ожидает от нас, что мы действительно отнесемся к этому упрощенчеству серьезно.

144. Проблема заключается не в том, являются ли свободные выборы агрессией; вопрос состоит в том, чтобы узнать происхождение данной ситуации, признать резолюции Ассамблеи, согласно которым простое проведение властями Франции выборов или референдума на острове Майотта сейчас является открытым вмешательством во внутренние дела Коморских Островов. Я хотел бы еще отметить, что, хотя проведение свободных выборов не может, конечно, рассматриваться как акт агрессии, я, тем не менее, сомневаюсь, чтобы кто-либо из членов Совета Безопасности подписался под концепцией, что вмешательство во внутренние дела государства-члена является демонстрацией дружбы или демонстрацией акта доброй воли. Более того, референдум, посвященный балканизации государства, представляет собой нечто такое, по поводу чего можно выражать только сожаление.

145. Может ли это быть честным или справедливым, чтобы Франция — столь могущественная страна с такими мощными политическими, экономическими, материальными и даже моральными ресурсами — использовала их для того, чтобы подорвать независимость и суверенитет одного из самых молодых государств Африки? Представитель властей Франции еще раз сегодня, как и на Генеральной Ассамблее, пытался придать новое толкование, или, как я называю это, толкование концепции самоопределения в защиту того, что они планируют сделать на Майотте.

146. Я обращаю внимание членов Совета на мое выступление на Генеральной Ассамблее⁴, уместность и действенность которого были морально подтверждены выступлением нашего коллеги из Франции на дневном заседании. Я заявил тогда — это было немногим более двух месяцев назад, — я подтверждаю это и сейчас: аргумент Франции о том, что проведение референдума на острове Майотта даст возможность его народу осуществить право на самоопределение, не только искажает концепцию самоопределения, но и является, фактически, издевательством над решениями Организации Объединенных Наций и дает совершенно ошибочное толкование концепции самоопределения, как оно определено и отстаивается этой Организацией, а также нашими коллегами во Франции.

147. Представитель Франции настаивает на проведении референдума. Почему Франция решила игнорировать результаты референдума, состоявшегося в декабре 1974 года? Почему новый референдум должен принести что-то новое? Новая интерпретация „самоопределения“ вызывает тревогу, и я надеюсь, что члены Совета не принимают ее серьезно. Я говорил об этом и в частных беседах, а однажды открыто заявил в Генеральной Ассамблее, и хочу еще раз сказать об этом открыто здесь, в Совете Безопасности: я не знаю, кто из нас выдержал бы испытание самоопределением, предлагаемым нашим коллегой из Франции. Разрешим ли мы осуществлять принцип самоопределения на уровне деревни, района или провинции, чтобы каждый решал, что делать? Не знаю. В таком случае вместо 146 государств — членов Организации Объединенных Наций, возможно, было бы 1000 государств-членов. Я говорю это со всей серьезностью и не собираюсь никому бросать вызов, однако могу предсказать, что немногие члены Совета смогли бы выдержать такое испытание.

148. Эта концепция, в том виде, как она изложена нашим коллегой из Франции, не может приниматься серьезно. Я полагаю, что правительство Франции само не может вполне серьезно утверждать, что то, что оно намеревается сейчас сделать на острове Майотта, является просто осуществлением концепции самоопределения, выдвигаемой международным сообществом.

149. Представитель Франции заявил нам, что это будет свободным осуществлением самоопределения и что члены Совета, при желании, смогут наблюдать за проведением референдума. И вновь звучит иронией то, что представитель Франции приглашает нас прийти и наблюдать за проведением референдума, смысл которого мы ставим под вопрос, законность которого вызывает сомнение, особенно если учесть, что когда менее года назад Специальный комитет обратился с просьбой к правительству Франции разрешить ему направить выездную миссию на Коморские Острова, в то время еще колониальную территорию, и наблюдать за проходившими на них событиями, то правительство Франции заняло весьма негативную позицию. Я не знаю, как мы можем увязать эту позицию с неожиданным стремлением к тому, чтобы международное сообщество стало свидетелем референдума на острове Майотта.

150. Со всей серьезностью следует сказать, что позиция правительства Франции в том виде, в каком она изложена нам представителем этой страны, является непоследовательной по отношению к целям и решениям Организации Объединенных Наций. Как я уже говорил, если судить о занимаемой в прошлом правительством Франции позиции по вопросу о Коморских островах, то она также несовместима с нынешней позицией правительства Франции, о которой заявляли многие ее выдающиеся государственные деятели.

151. Мы твердо уверены в том, что подобный референдум является совершенно неоправданным и грубым вмешательством во внутренние дела государства

члена. Мы также уверены в том, что он несовместим с интересами сохранения единства и территориальной целостности Коморских Островов. Мы со всей решительностью считаем, что этот референдум бросает вызов требованиям Организации Объединенных Наций, требованиям Организации африканского единства (ОАЕ) и, прежде всего, требованиям народа Коморских Островов, выражаемых его законным правительством.

152. Мы хотим в этот довольно поздний час призвать наших французских коллег пересмотреть явно неправильную политику, не пятнать ею хороший образ Франции в Африке, — несмотря, конечно, на те различия, которые у нас есть в ряде других вопросов, — не порочить тот достойный образ Франции во многих международных вопросах и, конечно, не создавать ситуацию, которую можно охарактеризовать только как не отвечающую интересам народа Коморских Островов, пожеланиям африканского народа, которые он выражает через ОАЕ, и, конечно, не способствующую поддержанию добрых отношений между Францией и Африкой.

153. Целесообразно ли обращаться к Франции с просьбой отказаться от этого неразумного шага? Действительно, не слишком ли много — ожидать от Франции того, что она займет позицию, которую раньше отстаивали ее многие выдающиеся государственные деятели? Мы искренне надеемся, что правительство Франции займет зрелую и ответственную позицию в интересах Коморских Островов, в интересах мира в этом регионе, в интересах дружбы между Францией и Африкой и в интересах сохранения образа Франции во всем мире.

154. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы очень кратко разъяснить некоторые вопросы, вызвавшие, как представляется, беспокойство у некоторых ораторов, выступавших на этом дневном заседании. Я высоко ценю и уважаю ораторов, которые останавливались на вопросе, вызывающем у нас беспокойство, и, в частности, очень внимательно выслушал заявления представителей Алжира и Объединенной Республики Танзании. Оба они упорно ссылались на заявления министров, членов правительства Франции, уполномоченных представителей французского правительства и даже цитировали заявление главы Французского государства.

155. Я хотел бы внести полную ясность, что эти заявления были сделаны с добрыми намерениями, и эти заявления о том, чтобы Коморский архипелаг стал независимым и единым, являются подтверждением того факта, что правительство Франции не имело ничего, кроме добрых намерений, в отношении Коморского архипелага. Из этих заявлений совершенно ясно следует, что у правительства Франции нет никаких скрытых оговорок, в том числе по экономическим и военным вопросам, ссылка на которые была сделана на основе вымышленных предположений некоторых журналистов.

156. Как бы это ни показалось удивительным некоторым представителям, во Франции исполнительная власть, министры, сам глава государства не могут действовать вопреки воле парламента. Во Франции парламент является суверенным. Французская конституция устанавливает, что никакая территория не может лишиться своего национального суверенитета без проведения голосования в парламенте. Парламент располагает подобным национальным суверенитетом, и ему подчиняются министры и даже глава государства. Исходя из результатов голосования на острове Майотта, парламент решил, что остров не желает отказываться от французского суверенитета. Правительство, исполнительная власть, сам глава государства могут только подчиниться решению парламента.

157. Я знаю, что во многих странах — членах Организации Объединенных Наций исполнительная власть не привыкла подчиняться законодательной власти, но во Франции это именно так. Парламент является суверенным органом, и только парламент может принять решение относительно национального суверенитета. Присутствующие здесь представители государств знают, что сейчас насчитывается около 20—25 независимых государств, в отношении которых в прошлом осуществлялся французский суверенитет. Представители этих государств часто были членами французского парламента, а некоторые были даже членами французского правительства. Они, конечно, хорошо знают, что во Франции Конституция предоставляет парламенту приоритет по отношению к исполнительной власти. Даже если они выражают сожаление по поводу положения, сложившегося в результате этого на Коморском архипелаге, я уверен, что те, кто знаком с конституционной системой Франции, — Франция, конечно, является не единственной страной, где исполнительная власть подчиняется законодательной, — понимают, я уверен, конституционные обязательства, налагаемые на французское правительство.

158. Я резервирую за собой право выступить подробно по этому вопросу, однако сегодня вечером я хотел бы опровергнуть утверждение, содержащееся в некоторых выступлениях, что якобы в заявлениях некоторых членов исполнительной власти Франции и авторитетных представителей французского правительства, включая меня самого, содержались скрытые намерения. Эти заявления были сделаны в самом добром смысле, с определенными намерениями, которые, однако, не были одобрены парламентом. Парламент является суверенным.

159. Мне кажется, чем пытаться усиливать разногласия между независимыми Коморскими Островами, три из которых мы признали в качестве таковых, и правительством Французской Республики, лучше было бы помочь правительству Франции поддержать хорошие отношения с Коморскими Островами и работать, если возможно, положения, которые позволят Коморским Островам жить как добрые соседи и с образованием, которое по-прежнему называют остров Майотта.

160. Я хотел бы также напомнить Совету — и это является еще одним доказательством нашей доброй воли, — что во время референдума, который должен состояться в воскресенье, перед жителями острова будет стоять двоякий вопрос: хотят ли они присоединиться к Коморским Островам или же остаться под суверенитетом Франции. Этот референдум будет осуществляться в условиях полной свободы. Чтобы засвидетельствовать этот факт, мы приглашаем любое правительство направить туда, при желании, своих наблюдателей. Если население Майотты решит присоединиться к Республике Коморские Острова, мы никогда не упрекнем его; оно свободно сделать такой выбор. Мне кажется, что нельзя лучше продемонстрировать в подобном положении нашу добрую волю. В заключение я хотел бы сказать, что сегодня я выступил только с этим разъяснением и оставляю за собой право выступить по этому вопросу в будущем.

161. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы заверить представителя Франции, что наша делегация никогда не ставила под сомнение мотивы, которыми руководствовались представители правительства Франции. Мы основывали свое понимание этого вопроса на заявлениях представителей Франции, и именно потому, что мы никогда не сомневались в их мотивах, мы разочарованы тем, что они делают сейчас.

162. Во-вторых, мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Франции. Поэтому мы не хотим начинать дискуссию о конституционных положениях Франции, об ответственности ее исполнительной и законодательной власти, хотя я должен сказать вам — и я рад, что представитель Франции также отмечает это, — что такое положение существует не только во Франции. Во многих других странах, включая мою собственную, имеются различные положения, которые наделяют определенными полномочиями национальную ассамблею. Мы можем называть их национальными ассамблеями или, в некоторых случаях, национальными законодательными ассамблеями. В некоторых странах их называют парламентами. В других их называют палатами парламента. Существует явное различие между исполнительной и законодательной властью в их взаимоотношениях. Это относится к компетенции конституций, которые разрабатываются в соответствии с конкретными пожеланиями, требованиями и условиями каждого государства.

163. Но сложилось бы весьма трудное положение, если бы Организация Объединенных Наций не могла принимать ответственные решения. Например, если бы возникло положение, когда государства-члены, взявшие на себя обязательство сделать то-то и то-то, извинились бы, сказав, что, хотя они взяли обязательство это сделать, их национальные парламенты не согласились с этим. Я думаю, что нормальным было бы такое положение, когда никто не берет на себя обязательств, не зная заранее, что это конкретное обязательство будет поддержано его народом и правительством.

164. Кроме того, я хотел бы сказать, что, когда Коморские Острова были колониальной территорией, мы не могли, обсуждая вопрос о Коморах в Четвертом комитете, или в Специальном комитете, или в Генеральной Ассамблее, просить представителей французского парламента приехать к нам и объяснить свою позицию в отношении Комор. Мы считаем, что правительства несут ответственность за ту позицию, которую они защищают и поддерживают. Именно в связи с этим конкретным положением мы считаем сейчас, что французское правительство несет ответственность за положение на острове Майотта.

165. Что касается свободного проведения референдума, то речь сейчас идет не о том, проводится ли референдум свободно или нет. Мы говорим о том, что этот референдум несовместим с положениями Устава Организации Объединенных Наций, полностью несовместим с принципами территориальной целостности и единства страны. И если можно просить народ острова Майотта принять решение о том, хочет ли он стать частью Коморских Островов или частью Франции, то почему бы не спросить подавляющее большинство трех других островов, хотят ли они видеть свою территорию раздробленной. Думаю, что это было бы справедливо.

166. Когда Франция стала организовывать референдум, то в самом начале он проводился на всем архипелаге в целом, и принимались во внимание результаты, полученные по всей территории. Я думаю, что справедливость и честность требуют, чтобы большинство имело такое же право высказываться, какое предоставляется меньшинству на Майотте.

167. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я несколько не буду оспаривать тот факт, что не существует значительных расхождений между позицией французского правительства и преобладающей философией в системе Организации Объединенных Наций, которую весьма красноречиво изложил нам г-н Салим. Я хотел бы лишь указать представителю Объединенной Республики Танзании, что исполнительная власть Франции заявила лишь о своих намерениях, но она не принимала на себя какого-либо обязательства. Существует разница между намерением, заявлением о политике, которой то или иное правительство хочет и намеревается следовать, и обязательствами, которые оно берет на себя и для которых, как правило, необходима ратификация их парламентом.

168. Г-н Салим употребил слово „обязательство”. Во французском языке это слово „engagement”. А исполнительная власть берет обязательство, связанное с территориальным вопросом, лишь с согласия парламента. Французская исполнительная власть объявила о намерениях, которые не были ратифицированы. Я считаю, что пример с островом Майотта представляет собой лишь скромный пример среди гораздо более известных примеров, когда правительства брали обязательства, являвшиеся необязательными, и выражали намерения, которые не могли быть

в дальнейшем ратифицированы их парламентами, и не могли осуществить объявленные ими намерения, принимавшиеся в расчет другими правительствами.

169. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прошу прощения за этот диалог, однако мне кажется, что мы затронули исключительно важную область, и я хотел бы лишь сделать несколько замечаний.

170. Во-первых, когда я употребляю слово „обязательство”, я употребляю его в контексте позиции французского правительства, изложенной им в Организации Объединенных Наций. Нам приходится рассматривать заявления управляющих властей в адрес колониальных территорий о характере действий, которые должны иметь там место как обязательство управляющей державы. Я не хочу спорить по этому вопросу. Однако исключительно ради простого интереса я хочу представить, что если правительство Франции со своим намерением или обязательством решит перейти к проведению референдума на этих островах, то оно должно прежде всего обеспечить ратификацию этого обязательства или намерения либо Законодательной ассамблеей, либо Национальным собранием, потому что в будущем мы можем столкнуться — а я надеюсь, что французский пример не создаст прецедента, — со всевозможными заявлениями в этой Организации, всевозможными обязательствами управляющих властей или ответственных правительств по колониальным вопросам в отношении решений, принятых в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в будущем, возможно через неделю-две, заявить: „Извините, господа, то заявление, с которым мы выступили, сейчас равно нулю, потому что оно не было ратифицировано надлежащим законодательным механизмом”.

171. Поэтому мне кажется, прежде чем проводить референдум в декабре 1974 года на Коморских Островах, об этом намерении, если вы хотите назвать его „намерением”, следовало бы объявить, чтобы французское правительство и соответствующие французские власти согласились с ним до предоставления возможности народу Коморских Островов заняться тем, что в настоящее время, очевидно, не имеет никакого смысла.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

Примечания

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, Дополнение № 23, глава XI, приложение II.*

² См. A/10297, приложение I.

³ См. A/10217 и Corr.1.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2402-е заседание.*

⁵ Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 23, глава XI, приложение, пункт 32.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.